

ГЛАСНОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ГАРАНТИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СУДА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Г.В. Стародубова,

кандидат юридических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой уголовного процесса Воронежского государственного университета

Обязанность открыто рассматривать дела в судах устанавливается ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации с отсылкой к федеральным законам, положения которых могут предусматривать исключительные случаи проведения слушания дела в закрытом судебном заседании. Одним из таких федеральных законов является Уголовный процессуальный кодекс РФ, относящий в ст. 241 к числу общих условий судебного разбирательства гласность и устанавливающий обусловленные определенными обстоятельствами изъятия из общего правила об открытом разбирательстве уголовных дел.

Гласность судебного разбирательства, предполагающая обеспечение гражданам возможности присутствовать при рассмотрении уголовного дела и обнародовать услышанное и увиденное через средства массовой информации, говорит о реализации демократических начал в уголовном процессе.

Режим открытости судебных заседаний позволяет гражданам контролировать деятельность субъектов, осуществляющих судебную власть, является существенной гарантией правосудности приговоров. Как отмечает Г.И. Загорский, это правило дает гражданам возможность «быть очевидцами применения судами действующего законодательства в конкретных жизненных ситуациях, лично убеждаться в реализации назначения уголовного судопроизводства»¹. Нельзя не отметить воздействие гласности дисциплинирующего характера применительно к судьям и ее воспитательной направленности в отношении граждан.

Гласность судебного разбирательства понимается как его открытость, означающая, что неограниченный круг лиц может присутствовать в зале судебных заседаний и наблюдать за их ходом. Однако такая открытость не является безусловной. Как закреплено в Типовых правилах внутреннего распорядка судов², посетители допускаются в суд в рабочее время при предъявлении документов, удостоверяющих личность. Получение сведений о лицах, желающих присутствовать в зале суда при рассмотрении уголовного дела, решает задачу первичного обеспечения безопасности как сотрудников суда, так и иных посетителей и представляется оправданным.

Проявлением принципа гласности является право присутствующих в открытом судебном заседании вести аудиозапись и (или) письменную запись, фиксируя тем самым ход и результаты рассмотрения и разрешения уголовного дела. При этом закон не возлагает на них обязанность получить согласие суда на осуществление аудиозаписи, а равно уведомить об этом суд.

¹ Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: Учебно-практическое пособие. М., 2013. С. 51.

² Утверждены постановлением Совета судей РФ от 18 апреля 2003 г. № 101 // URL: <http://www.ssr1.ru/page/544/detail/> (дата обращения в интернет-ссылках здесь и далее — 7 июля 2017 г.).

Казалось бы, это правило, закрепленное ч. 5 ст. 241 УПК РФ, дано законодателем не только для того, чтобы облегчить сторонам выполнение их задач, например обобщение исследованных в ходе судебного следствия доказательств при подготовке к выступлениям в прениях, но также с целью дисциплинировать суд в плане достоверности и полноты отражения в протоколе обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, установленных в судебном заседании, и доказательств, на которых суд основывает свой вывод о виновности либо невиновности подсудимого в описательно-мотивировочной части приговора. О.Я. Баев и М.О. Баев опосредование в протоколе судебного заседания всех доказательств, исследуемых судом, называют главной «ипостасью» такого протокола³.

Поскольку уголовно-процессуальный закон наделяет стороны правом подать замечания на протокол судебного заседания (ст. 260 УПК РФ), логично и уместно было бы использовать это право в системной связи с правом на ведение аудиозаписи в открытом судебном заседании. Результат реализации последнего дает возможность подать обоснованные и подтверждаемые замечания на протокол судебного заседания ввиду его неполноты и (или) некорректного отражения в нем показаний свидетелей, порядка осуществления процессуальных действий и т. д.

Однако анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды не признают доказательственное значение аудиозаписи, сделанной, в частности, стороной защиты, даже для подтверждения замечаний на протокол судебного заседания. В то время как «практически все приносимые на протоколы судебных заседаний замечания касаются... судебного следствия: изложения в нем порядка и сущности исследования судом доказательственной информации, соблюдения прав участников судебного разбирательства по делу»⁴.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда в апелляционном определении от 27 апреля 2017 г. по делу № 22-2474/2017, обсуждая вопрос о правомерности вынесения судом первой инстанции постановления об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, указала, что по смыслу ч. 5 ст. 241 и ст. 259 УПК РФ в их взаимосвязи доказательственное значение имеет лишь такая аудиозапись, которая получена в результате применения технических средств самим судом, а не другими участниками процесса⁵. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Северная Осетия — Алания в апелляционном определении от 22 марта 2017 г. по делу № 22-18/2017 в аналогичной ситуации отметила, что в соответствии с положениями ч. 5 ст. 241 УПК РФ любое лицо, присутствующее в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись; разрешения суда на это не требуется. Вместе с тем закон не содержит требований о необходимости приобщения к материалам дела сведений, полученных таким образом и представленных суду спустя длительное время после окончания судебного заседания. Доводы о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона, выразившемся в неприобщении к материалам уголовного дела аудиозаписи, сделанной защитником, являются необоснованными⁶. Примеры такого рода позиции, занимаемой другими судами, приводятся в литературе⁷.

³ См.: Баев О.Я., Баев М.О. Протокол судебного заседания как зеркало осуществления правосудия по уголовному делу (о необходимости совершенствования ст. 259 УПК РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2008. № 2. С. 247.

⁴ Баев О.Я. О протоколе судебного заседания (критический анализ ст. 259 УПК РФ; предложения по ее совершенствованию) // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 224.

⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-kraevoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-555887613/>

⁶ URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-severnaya-osetiya-alaniya-respublika-severnaya-osetiya-alaniya-s/act-554263758/>

⁷ См., напр.: Фомин М.А. О некоторых проблемах соблюдения и реализации прав обвиняемых в суде // Адвокат. 2016. № 6; Плотников И.В., Хырхырьян М.А. Объективизация протокола судебного заседания и аудиозапись стороны ей в помощь // Адвокатская практика. 2013. № 2.

На значение протокола как такового указывает Конституционный Суд РФ, называя его процессуальным документом, который отражает весь ход судебного разбирательства, способствует постановлению приговора в соответствии с доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и обеспечивает возможность контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за выполнением судом требований закона при рассмотрении уголовных дел⁹. Примечательна некоторая эволюция позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о доказательственном значении аудиозаписи, сделанной в ходе судебного заседания участниками уголовного судопроизводства. В определении от 22 апреля 2010 г. № 576-О-О Конституционный Суд РФ отметил, что такая звукозапись не является официальным способом фиксации хода и результатов судебного разбирательства и не может заменить собой протокол судебного заседания, а также прилагаемые к нему в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ материалы проведенного по решению председательствующего судьи фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки судебного заседания¹⁰. Но через пять лет Конституционный Суд РФ, не подвергая ревизии данную позицию, в определении от 24 марта 2015 г. № 678-О дополнил ее принципиально важным уточнением. Как указал Суд, уголовно-процессуальный закон не запрещает, чтобы результаты аудиозаписи, фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, полученные в соответствии с положениями ч. 5 ст. 241 УПК РФ лицами, присутствующими в открытом судебном заседании, могли быть представлены сторонами в суд апелляционной инстанции в качестве дополнительных материалов¹⁰. Однако приведенные выше выдержки из апелляционных определений, вынесенных в 2017 г., свидетельствуют об отрицании даже возможности придания доказательственного значения аудиозаписи, сделанной в ходе судебного заседания присутствующими в зале лицами.

Осуществление аудиозаписи судебного заседания как средство контроля за достоверностью и полнотой содержания протокола судебного заседания для подсудимого является дополнительной гарантией реализации его права на защиту от обвинения. Реальность этой гарантии может быть обеспечена законодателем. Вопрос об обязательном аудиопротоколировании каждого судебного заседания неоднократно обсуждался процессуалистами¹¹. На рассмотрении в Государственной Думе находится зарегистрированный еще в 2014 г. законопроект № 507477-6 «О внесении изменений в ГПК РФ и УПК РФ (в части ведения протоколирования с использованием средств аудиозаписи)»¹², согласно которому предлагается в ст. 259 УПК РФ предусмотреть параллельное непрерывное протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи и составление письменного протокола. Как нам представляется, закрепление подобного положения в УПК РФ станет действенной гарантией достоверности протокола судебного заседания. В пояснительной записке к указанному законопроекту совершенно верно указывается на возможность избежать таким образом формального подхода при ведении протокола, в первую очередь по сложным делам, случаев фальсификации, «подгонки» протоколов под итоговое решение суда, что будет способствовать укреплению доверия к правосудию и органам судебной власти со стороны граждан.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1007-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 576-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартынова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 241, статьей 257, частью пятой статьи 259 и статьей 377 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 678-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вожаева Кирилла Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 7, 47, 53, 61, 86, 91, 159, 217, 219, 234, 259, 260, 274, 281, 284, 389.6 и 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹¹ См., напр.: Колоколов Н.А. Есть ли альтернатива бумажному протоколу? // *Мировой судья*. 2006. № 12.

¹² URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=507477-6&02>

В то же время с сожалением отметим, что и упомянутые гарантии достоверности протокола судебного заседания должны включать в себя защиту от злоупотреблений, например от ссылок сотрудников аппарата суда на «технические неполадки», мешающие осуществлению аудиозаписи. Полагаем, что именно совершенствование законодательной формулировки права стороны осуществлять аудиозапись судебного заседания может стать таким механизмом реализации обсуждаемой нормы: в ст. 259 УПК РФ следует закрепить обязанность отражения в протоколе факта проведения участником уголовного судопроизводства аудиозаписи судебного заседания, а также обязательность приобщения материального носителя аудиозаписи к протоколу непосредственно по окончании судебного заседания на основании ходатайства такого лица.

Возвращаясь к анализу ч. 5 ст. 241 УПК РФ, рассмотрим вопрос о праве сторон фиксировать ход судебного заседания, проводимого в закрытом режиме. Особенностью формулировки данной нормы является указание на неопределенный круг лиц, присутствующих в зале суда; законодатель позволяет вести письменную запись и (или) аудиозапись не только сторонам по делу.

В закрытом судебном заседании произвольное присутствие лиц, не относящихся к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, исключается, если только они не являются источниками доказательств, представляемых в ходе судебного следствия.

Право сторон делать письменные пометки во время закрытого судебного разбирательства не подвергается сомнению. Вопрос о ведении аудиозаписи остается открытым. Правоприменительная практика содержит примеры интерпретации отсутствия прямого разрешения как запрета. Так, судебная коллегия по уголовным делам Московского окружного военного суда в апелляционном определении от 1 марта 2017 г. по делу № 22А-54/2017, аргументируя свою позицию о несостоятельности довода апелляционной жалобы защитника о необоснованности отклонения судом замечаний на протокол судебного заседания, указала, что поданные замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с ч. 3 ст. 260 УПК РФ. При этом приложенный к жалобе компакт-диск с якобы имеющейся на нем аудиозаписью судебного заседания не может быть принят во внимание, поскольку в соответствии со ст. 241 УПК РФ аудиозапись вправе вести лица, присутствующие в открытом судебном заседании. Вместе с тем уголовное дело рассмотрено судом в закрытом судебном заседании¹³.

Поскольку, как правило, вопрос об использовании аудиозаписи судебного заседания поднимается стороной защиты, отметим, что в основе определения пределов процессуальных возможностей подозреваемого и обвиняемого в УПК РФ лежит принцип «все, что не запрещено, — разрешено». Они вправе защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом (п. 11 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Кроме того, допустимо использование защитником иных не запрещенных УПК РФ средств и способов защиты (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Ввиду большого значения гласности судебного разбирательства, устанавливая случаи рассмотрения уголовных дел в закрытом режиме, законодатель акцентирует внимание на их исключительности и указывает на необходимость мотивировать решение об этом. Исключения из принципа гласности в уголовном судопроизводстве отвечают не только интересам государства. В полной мере интересам личности соответствует обеспечение неприкосновенности частной жизни, личной, семейной, врачебной и другой охраняемой законом тайны, обеспечение безопасности, — все это развивает конституционный принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, как нам представляется, право вести аудиозапись в закрытом судебном заседании должно признаваться за сторонами, но с ограничением возможности обнародовать ее по тем же причинам, которые и определили такой режим судопроизводства. При этом важно прямо закрепить в процессуальном законе требование отра-

¹³ URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-okruchnoj-voennyj-sud-gorod-moskva-s/act-553762628/>

жать в протоколе судебного заседания факт ведения сторонами аудиозаписи и возможность приобщения материального носителя, содержащего аудиозапись, к протоколу судебного заседания непосредственно по окончании судебного заседания. ■

Ключевые слова

гласность; протокол; судебное заседание; аудиозапись

Список литературы

1. Баев О.Я. О протоколе судебного заседания (критический анализ ст. 259 УПК РФ; предложения по ее совершенствованию) // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4.
2. Баев О.Я., Баев М.О. Протокол судебного заседания как зеркало осуществления правосудия по уголовному делу (о необходимости совершенствования ст. 259 УПК РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2008. № 2.
3. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: Учебно-практическое пособие. М., 2013.
4. Колоколов Н.А. Есть ли альтернатива бумажному протоколу? // Мировой судья. 2006. № 12.
5. Плотников И.В., Хырхырьян М.А. Объективизация протокола судебного заседания и аудиозапись стороны ей в помощь // Адвокатская практика. 2013. № 2.
6. Фомин М.А. О некоторых проблемах соблюдения и реализации прав обвиняемых в суде // Адвокат. 2016. № 6.